

— Я и мой врач приложили немало усилий к пониманию истоков травмы Юри, но так в этом и не преуспели. Нам не хотелось, чтобы Юри постоянно зависела от препаратов, потому мы и позволили ей отправиться в Корею, чтобы и самим выяснить, есть ли у неё шанс на выздоровление, — вздохнув, продолжал Рой.

— Есть ли у вас догадки о том, что приключилось с Юри? — спросил Тхэджун.

Как ни старайся, подлинное «я» не скрыть: оно обязательно просочится наружу по кусочкам и явит себя окружающим. Три года — срок довольно длинный, отчего Тхэджуну стало жаль Роя, столько лет с болью наблюдавшего за хрупкими осколками личности Юри и при этом неспособного помочь.

— Дяде Юри крайне неприятно говорить о прошлом. Я знаю лишь, что Юри переживает те же тяготы, что и я, и связаны они с вами, — поведал скульптор, пристально глядя на господина Со.

— Неужели Юри рассказывала обо мне? — удивился бизнесмен.

— Нет. Она ничего не рассказывала, однако... — заговорил Рой и воззрился на Тхэджуна таким же сосредоточенным взглядом, что и в салоне автомобиля при встрече.

— Однако? — подтолкнул его делец к продолжению.

— О вас мне поведали работы Юри. Она создавала вас, — ответил творец.

Тхэджуна словно окатили ледяной водой. «Юри создавала меня?!» — про себя переспросил он с неистово колотящимся сердцем.

Рой тихо усмехнулся, вовсе не догадываясь, в какой степени тревогу ввёл собеседника.

— Признаться, мне потребовались годы на то, чтобы решиться рассказать об этом врачу. Хоть мы и учились вместе в старших классах и делили комнату в общежитии колледжа, у меня всё равно ушло некоторое время, чтобы довериться ему. Возможно, мне легче говорить с вами потому, что я вижу ваше лицо каждый день.

— Что вы имеете в виду? — приподнял бровь Тхэджун, явно сбитый с толку.

— Вы находитесь в моей студии, сотворённый Юри под названием «Аполлон», — пожал плечами Рой.

«Аполлон» представлял из себя полноразмерную фигуру, вырезанную из камня. Работа над скульптурой давалась Юри с трудом: в процессе, возможно, даже мучительном, она провела полтора года. Именно это произведение и вдохновило Роя на создание «Сердца Аполлона».

«Может, это и есть разрушительная любовь?» — задумался Рой. Он до сих пор помнил лицо Юри в те времена, выражавшее лишь тоску и страдание; глядя на ассистентку, подступившую к грани безумия, скульптор недоумевал, как любовь, предполагающая всепоглощающее счастье обоих влюблённых, может быть столь мучительной.

Выражение лица Тхэджуна напоминало Рою лицо художницы.

— Надеюсь, вы не повторите моих ошибок. Уж постарайтесь как ради себя, так и ради Юри, — выразил надежду творец.

Между говорящими повисла бесконечно тянущаяся тишина. Едва Тхэджун приготовился заговорить, перед ним объявились люди в деловых костюмах. Их предполагаемый руководитель шагнул вперёд и кивнул Тхэджуну. Это был секретарь Кан, долгое время служивший председателю Со.

— Председатель просил найти вас и секретаря Чона, — сообщил господин Кан.

— По инициативе госпожи Го? — вставая, допустил Тхэджун.

— Нет. Директор Юн желает встретиться с вами лично.

***

Юри почувствовала рукой лёгкое пожатие. От ощущения веки, затрепетав, раскрылись. Женщина медленно моргала, стараясь оценить обстановку. Всё ещё находясь в полусне, она с испугом заметила чёрный силуэт, безостановочно насмехающийся над ней.

Ещё одно моргание, глубокий вдох — Юри осознала, что никакого силуэта нет, он — всего-навсего иллюзия, игра воображения. Художница не знала, сколько прошло времени, голова была словно в тумане, но даже в таком состоянии она отлично понимала: память вернулась.

Уход из дома в тот день, события, встречи, деяния президента Чина — всё начинало проясняться за поднимающейся завесой дыма, прежде заволакивавшей разум, и только о смерти Хеён Юри не сумела вспомнить.

— Ты проснулась, Юри? — послышался голос, пронизанный опасливостью. Юри оглянулась, думая, что всё ещё спит.

— Рой? Это правда ты? — не поверила художница своим глазам.

— Да, это, — подтвердил покровитель.

— Как? Почему ты здесь? — спросила Юри и приподняла голову, но тут же зажмурилась от головокружения.

— Не напрягайся. Ты пролежала почти пять дней, — предостерег Рой, укладывая голову ассистентки обратно на подушку.

«Пять дней? Это другая больница?» — мысленно поразилась Юри. Оглядевшись, она заметила трубку, введённую в запястье, и повязку, затянутую на руке.

Взгляд Юри переместился на Роя. В глазах женщины смешались удивление, радость и скорбь.

— Как же работа в Японии?

— Я приостановил её до поры. Что же касается причины прилёта... — на миг замолчал Рой и глубоко вздохнул — ... меня вызвал твой «Аполлон» собственной персоной.

Юри в недоумении нахмурила брови.

<http://erolate.com/book/1101/28277>